07.11.2019 20:53:00

Защите разрешили говорить с присяжными

Народные заседатели оправдывают уже каждого пятого подсудимого

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: правосудие, суды, присяжные, адвокаты

Народные заседатели выносят оправдательные приговоры в каждом пятом деле. Фото с сайта www.sudrf.ru

Верховный суд (ВС) России указал, что адвокаты в ходе процесса имеют право доносить свою позицию до присяжных. А ими могут быть и те граждане, которые ранее привлекались к административной ответственности. Такое решение ВС – ответ на попытки обвинения именно на этом основании обжаловать оправдательные приговоры. Их количество у народных заседателей уже выросло примерно до 20%. Обычные суды, как известно, не выходят за показатель в десятые доли процента.

В судах присяжных растет число оправдательных приговоров – вместе с увеличением количества дел, которые ими рассматриваются. По данным Судебного департамента при ВС, народные заседатели оправдывают каждого пятого подсудимого. Например, за первую половину года из 482 обвиняемых 107 были признаны невиновными.

На днях ВС как раз принял ряд решений, связанных с судом присяжных. К примеру, поддержан принцип состязательности сторон. ВС заступился за адвокатов, которые жалуются, что их речи, обращенные к коллегии заседателей, часто прерываются судьями под надуманными предлогами, а иногда защите и вовсе запрещают выступать. ВС указал, что последняя имеет право донести до присяжных мнение о невиновности подсудимого, то есть «это не является попыткой давления на коллегию».

Пришлось ВС также решать проблему, имеет ли право человек, совершивший административное правонарушение, судить другого в составе народной коллегии. Скажем, прокуратура Крыма пыталась обжаловать один из оправдательных приговоров как раз на основании якобы спорного состава присяжных. Мол, трое из них «скрыли», что когда-то привлекались к административной ответственности, а стало быть, они могли быть необъективными. ВС счел такого рода претензии несостоятельными, исходя из того, что если у человека не возникло негативных чувств к силовикам, то присяжный сможет быть объективным и непредвзятым. «Утверждения об обратном являются голословными», – заметили в ВС и рекомендовали задавать таким присяжным соответствующий вопрос об их отношении к правоохранительной и судебной системам.

«В данном случае сторона обвинения создала искусственную причину для обжалования приговора по формальным признакам», – подтвердила «НГ» адвокат юркомпании BMS Law Firm Татьяна Пашкевич. И в целом нередки случаи немотивированных отводов присяжных, напомнил член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов. Хотя, по его словам, в настоящее время граждане вообще неохотно соглашаются входить в коллегии, «многие приглашенные на отбор просто не приходят». В результате заседатели, как правило, состоят из пенсионеров, у которых достаточно предвзятое отношение к защите, но зато «изначальное расположение к мнению прокурора как к представителю государства». Так что многое в решении по делу зависит от позиции председательствующего судьи, подчеркнул эксперт.

«Серьезной проблемой при отборе кандидатов является отсутствие у большинства граждан понимания того, зачем вообще нужен суд присяжных и как он должен работать», – отметил член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. «Проблема в том, что в действующем законодательстве нет надежных гарантий

соблюдения нормы о формировании списка кандидатов путем случайной выборки. Участвующие в споре стороны не присутствуют на процедуре их отбора, не имеют возможности после ее окончания проверить соблюдение законности», – напомнил управляющий партнер Zharov Group Евгений Жаров. При этом стороны процесса по-прежнему пытаются сыграть на человеческом факторе, то есть «манипулировать народными судьями путем запугивания, подкупа, стимулирования симпатий или антипатий».

На практике, утверждает адвокат АК «Бородин и партнеры» Михаил Чечеткин, наблюдается явно негативная государственная воля: «От начальной идеи суда присяжных и порядка его формирования осталось немногое. Допустим, сейчас уже нельзя ставить под сомнение доказательства обвинения, говорить об их сборе или формировании незаконным путем». По словам эксперта, не выглядит логичным, скажем, такая ситуация: «...присяжные могут решать вопрос о доказанности того, что подсудимый хранил и сбывал наркотики, но якобы не могут воспринимать информацию о том, что эти наркотики были подброшены».

Чечеткин рассказал «НГ» о недавней своей беседе с районным судьей, который посетовал, что смог сформировать коллегию для рассмотрения дела лишь с третьего раза. «Само же государство не желает возмещать финансовые и временные потери, упущенную выгоду в эквивалентном размере, поэтому, как правило, люди и стараются избежать бремени присяжного», – пояснил эксперт. Он напомнил и о недавнем публичном выступлении одного из региональных прокуроров. Тот с осуждением высказался о случаях голосования присяжных за оправдательные приговоры «даже по тяжким преступлениям» – и тут же уточнил, что такие приговоры «приходилось» отменять в вышестоящих судах, направлять их на новое рассмотрение для последующего вынесения именно обвинительного приговора.

По мнению адвоката юрфирмы «ЮСТ» Артема Кофанова, нужно ограничить возможность отмены оправдательных вердиктов на том основании, что после вынесения вердикта выяснилось несоответствие кого-то из присяжных требованиям закона. «Все подобные обстоятельства должны выявляться и устраняться на этапе формирования коллегии, а не после того, как дело уже рассмотрено», – подчеркнул эксперт. Он напомнил, что народные судьи сейчас оправдывают подсудимых почти в 40 раз чаще, чем профессиональные. И недаром, по статистике, число подсудимых, ходатайствующих о рассмотрении их дела с участием присяжных, за последнее время выросло почти в три раза. Однако в США ежегодно рассматривается около 120 тыс. дел с участием присяжных, а в России – всего-то несколько сотен. «Необходимо максимально расширять список уголовных составов, по которым дело может быть рассмотрено с участием присяжных. В идеале каждый подсудимый по любому уголовному делу должен иметь на это право», – заявил Кофанов. У него есть и еще более радикальное предложение – добиваться принятия нормы закона об обязательном участии присяжных при избрании обвиняемому меры пресечения. По его словам, это необходимо сделать вместе с коренными преобразованиями системы предварительного расследования и дознания, чтобы доказательства можно было собирать на равных и стороне обвинения, и защитникам.

Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Сергей Насонов опроверг опасения, связанные якобы с нарастающим равнодушием граждан к работе присяжными. Однако он согласен, что государству стоило бы стимулировать население к такому участию в правосудии, а сейчас отсутствует какая -либо социальная реклама на этот счет. Насонов при этом не считает, что происходит «собирание» в коллегиях конкретных персон: «Конечно, социальный портрет коллегии определяется региональной спецификой, но случайный характер выборки, активное участие сторон в формировании коллегии позволяют сформировать жюри из социализированных присяжных заседателей и отсечь пресловутые маргинальные слои населения».